

Годы пробежали мимо, дети росли, а атмосфера в семье так особо и не изменилась.

Конечно, до одного дня. В тот день Энджи снова пришел домой мрачным. Причина этого была простой: Всемогущий опять завладел вниманием СМИ, а он, с его уничтожением огромного грязевого злодея, который вдруг оказался чуть слабее врага его соперника, остался забыт.

Он пошел на кухню и, не увидев там подноса с ужином, пошел в комнату к Рей, с явно недобрыми намерениями.

- И как тебя прикажешь понимать?! – зло рявкнул он.

Казалось, он даже выпил по пути домой.

Та задрожала, прекратив зашивать маленькую дырочку на футболке Нацуо.

- Где ужин, Рей? – сказал он.

Видя, что отец приближается, маленький Шото быстро подбежал и встал перед мамой, широко раскрыв руки в стороны.

Ему было три.

На его лице было очень обеспокоенное выражение, а глаза были широко раскрыты.

Эта сцена была очень неловкой и грустной для смотрящего со стороны.

Сам Энджи на мгновение даже протрезвел, видя это.

- И ты теперь меня еще и злодеем выставляешь?! Да я только сегодня одного крупного прикончил! Если бы не я, то где-то сотня бы погибла!

Было непонятно, кому он кричал. То ли часть слов предназначалась для конкретного человека, то ли всё было для Рей, но Шото так и остался на своем месте, не сдвинувшись ни на шаг.

Энджи сделал еще шаг вперед, и в глазах маленького мальчика появились слёзы.

Это не остановило отца.

Еще шаг.

Тогда-то и произошло изменение.

- Н-нет! – Шото резко засветился, а затем в области между отцом и матерью появилась ледяная стена.

- Ч-что?! – воскликнул Энджи, его глаза резко расширились.

Впрочем, Рей была такой же.

Лёд исходил исключительно из правой стороны, где у мальчика были белые волосы.

И правая часть его тела, казалось, немного замёрзла.

Что удивило, так это могущество.

Простое и незамысловатое движение покрыло часть комнаты в лёд, а еще создало стену из льда.

Стоило понимать, что это еще даже не четырехлетний ребенок, а его случайный эмоциональный всплеск уже сотворил такое. Что же будет, использует он причуду на полную?

Его мать даже не знала, как на это отреагировать: она была счастлива, что у нее такой любящий сын, но в то же время обеспокоена реакцией мужа на это.

«Если и последний сын его разочарует, то он может... может... нет, лучше не думать об этом, я буду стоять за детей до конца!!!» - подумала она, но внутри уже была в истерике.

Сам же герой номер два присел на пол и коснулся стены из льда. Та была очень холодной на ощупь.

«Возможно, у его ледяной причуды очень хороший потенциал», - подумал он, здорово приободрившись.

Впервые долго укутывавшее его чувство разочарования, с каждым разом лишь усиливавшееся, начало отступать.

- Отлично, завтра начнём тренироваться! – сказал он мальчику и впервые за долгое время улыбнулся. После он развернулся и пошел на кухню.

Причина, по которой все в семье были поражены причудой Шото, была в том, что его ледяная способность была сильнее, чем у всех предков семьи Рей.

Потому на следующий день все собрались на тренировку мальчика.

- Братец, давай, покажи ему! – Тойя подбадривал молчаливого брата.

- Да, да, вперёд!!! – вторила ему Фуюми.

Нацуо был молчалив. Нет, точнее, он покусывал ногти, нервно глядя на своего брата. Его причуда была сильнее, чем у него, и намного, намного могущественнее.

- Нападай! – сказал Энджи, надев заранее свой геройский костюм, так как скоро нужно было идти на работу.

Тёмно-синий огнеупорный комбинезон, в котором он создал на груди, руках, плечах и обуви огонь. На его запястьях были белые браслеты, а на поясе висел маленький белый мешочек.

Вот он, герой Старатель, но это никак не отец семьи Тодороки. Собственно, об этом же говорило и его выражение лица – совершенно безучастное, ничего не ожидающее.

- Давай, брат, достань его, я могу помочь, только попроси! – чувствуя, что его переполняет возбуждение, Тойя крикнул.

- Не вмешивайся, - резко прервал намерения мальчика Энджи.

Тойя немного приуныл, но Шота кивнул ему.

- Я атакую! – сказал он и создал изо льда множество неравномерных, разных кусочков льда, запустив их в Старателя.

Что ж, тот даже не стал уклоняться – он просто испарил весь летящий в него лёд.

Следующим ходом Шото, когда он увидел, что это не выходит, стало создание большой льдины в руке.

Он стоял на месте секунды три, его лицо и тело начали покрываться инеем.

Видя это, Энджи снова разочаровался и покачал головой.

«И здесь сопротивление ужасное. Похоже, это действительно ошибка», - подумал он.

Но Шото не стал прекращать, продолжив.

На его лице начали формироваться кристаллы льда.

- Сейчас же остановись, Шото! – крикнул ему Энджи и начал идти к нему.

- Я... я не могу! – выкрикнул с эмоциями Шото, помня, как вчера было страшно. Мальчик не хотел, чтобы это вернулось снова.

Только он крикнул это, как другая его половина с красными волосами, как будто от ярости, жутко запылала.

Глаза Энджи округлились в знакомом трепете жара.

Кристаллы льда на противоположной стороне мальчика стали таять, а температура приходит в норму. И, тем не менее, такая же судьба начала постигать ту большую глыбу льда – она начала быстро таять, заполняя пол водой.

- Две причуды... нет, это одна... - ошалело сказал его отец.

- Я атакую! – крикнул Шото и закинул в отца большую глыбу своей силой манипулирования льдом.

Тот просто поднял руку и зажег пламя, испарив снаряд еще до того, как он коснулся отца.

- А?! – воскликнул от неожиданности мальчик.

Но да, шансов победить или задеть у него не было.

- Потрясающе, - сказал Энджи, полностью погасив пламя на теле и подойдя к Шото.

Затем он сделал то, что потрясло всех: опустился на колени и обнял с широкой улыбкой на лице.

- Ты станешь моим преемником, - сказал он.

Лица всех скривились.

Нацуо, потому что это казалось несправедливым.

Тойе, потому что он сам хотел им стать. Фуюми же была на стороне Тойи, но и, честно признаться, она тоже немного завидовала, желая, чтобы и ее так обняли.

А Рей... она опасалась за своего самого маленького мальчика.

Глава 6 Кролик как кумир

С тех пор жизнь еще раз претерпела кардинальных изменений, как будто разделившись на до и после.

В доме появились обычная роли...

Шото – привилегированная, Тойя – просто знакомый, Фуюми и Нацуо – просто воздух, Рей – досадная помеха.

Приходя каждый раз домой, их отец не приветствовал всех, уделяя каждому время – нет, он шел тренировать Шото по той же программе, что и Тойю, только еще более усиленная версия, основанная на опыте того, что сам Тойя мог бы еще выдержать, не падая в обморок. Фуюми и Нацуо им просто игнорировались. Рей, мать, всячески пыталась мешать их тренировкам, выигрывая для сына драгоценное время передышек, которых, казалось, вообще не было, но каждый раз за это ей приходилось дорого платить.

Однажды, находясь в ужасе после очередного скандала с рукоприкладством, когда увидела Шото, использующего свою пламенную сторону, она даже закричала в панике.

Конечно, Нацуо, Тойя и Фуюми успели успокоить ее, прежде чем случилось что-то страшное, но это тревожило.

Их мать заботилась о них, но быть с ними всеми просто не могла: ни физически, ни морально.

После этого инцидента, где их мать по словам отца, едва не сошла с ума, была заперта на неделю в своей комнате.

И те, кто имел роль «просто воздух», стали чувствовать сильное одиночество и пытались получить внимание родителей. Нацуо стал пытаться более тонко манипулировать причудой, а Фуюми более старательно учиться.

Тойя, как в роли знакомого, тоже не сильно отличался от них, просто получаемое им от отца внимание доставалось только тогда, когда он перебарщивал с тренировками, получая ожоги, в виде упрёков. Впрочем, как ни странно, сами эти ожоги заживали на нем капельку быстрее, чем должны обычно, как писали в статье в интернете.

Однажды, после очередной тренировки, лежа на полу с Фуюми рядом, которая снова принудительно заставила его потушить пламя, он спросил ее, чем та хочет заниматься в жизни.

Его цель очевидна – герой, а сестрёнка же удивила его ответом. Она сказала, что хочет лечить людей, и дело совсем не в брате, который пытается сжечь себя.

Умилившись, он поцеловал сестрёнку в щеку и обнял, отчего она тут же смутилась. Ну да, конечно, причина определённо была не в пытающемся сжечь себя брате.

Энджи, более счастливый, стал всё больше проводить времени с Шото, и Тойя вообще не понимал этого.

Его брат, да, явно был новой восходящей звездой – сила льда, что, пожалуй, сильнее 90% причуд этого типа в мире, и огня, с жаром, как у отца.

Конечно, устойчивость к обеим стихиям у него плохая, но он мог самостоятельно регулировать свое состояние, уравнивая лед и огонь и создавая баланс.

Это была... пропасть.

День за днём тренировок всё же сломили Тойю. Снова показав отцу одну из разновидностей пламенного кулака, он не выдержал.

- Папа! – выкрикнул мальчик.

Тот от неожиданности даже посерьёзней, оторвавшись от созерцания Шото и повернувшись к Тойе.

- Почему ты игнорируешь меня?! – спросил он.

Ответ... он не был получен. Лишь молчание висело в воздухе.

- Тойя... - грустно сказала Фуюми, понимая, что что-то такое копилось в брате уже давно.

Она лишь боялась, что его побьют, как... неважно!

Тот прищурился, отмечая боковым зрением, что Шото остановился, перестав бегать и поддерживать силу льда и пламени.

Снова тишина.

- Папа... пожалуйста... - сказал Тойя, его глаза начали слезиться.

- Тебе не следует плакать, ты сам это выбрал, - несколько отстранённо сказал он, отводя взгляд от мальчика.

Всё же ему было немного неловко. За эти три года его сын действительно почти что каждый день упорно тренировался, чтобы оправдать его ожидания.

У него просто не было права критиковать его.

Тойя расстроился.

Конечно, все эти танцы с огнем в воздухе, бег, отжимания, учеба – ничто не могло привлечь внимание отца.

Он опустил руки и сдался.

Целый месяц мальчик провёл почти не выходя из своей комнаты. Свою мечту Тойя не оставил, нет, но плакатов со Старателем в его комнате больше не было.

Кумир мальчика канул в лету.

Естественно, остальные заметили это, как и сам Энджи. Новость того, что он больше не кумир для собственного сына была болезненной, но ничего поделать с этим было нельзя. Он старался не подавать виду и не показывать грусть во взгляде.

Новым кумиром для Тойи стала Мируко. Усагияма Сетсуко.

Если быть точнее, его покорила ее слоган: «Каждый день своей жизни я проживаю так, словно он последний, чтобы, когда придёт моё время, я ни о чем не сожалела!»

Когда она произнесла это в интервью, мальчик весь аж засветился, пробормотав эту фразу.

«Точно! Мне не надо быть копией! Я – это я!»

Эта девушка имела причуду типа мутации, дающей ей все способности зайцев, но только делая ее еще крепче. У нее из доступного арсенала только руки и ноги, и она использует их на полную. Как бы ни был опасен враг, она, не мешкая, идёт в бой.

От нее он подчеркнул упрямство в пути. Он покажет отцу, что не является пустым местом, а потом попросит его одобрить ему в будущем заявку в Юэй, академию героев.

Так начались тренировки иного плана, с учетом движений уже Мируко.

Она пользовалась быстрыми и мощными ударами руками и ногами, и, конечно, без ее сил повторить подобное будет очень сложно, но можно было попробовать модифицировать движения под огонь.

Вместо размашистого пламенного кулака – быстрые хуки, вместо дальнобойных атак – ближние расплавляющие.

Их маме, казалось, становилось всё хуже из-за ее попыток облегчить жизнь Шото от тренировок, они теперь даже не могли нормально с ней поговорить, так как она всегда была рассеянной, и... теперь ее внимания хватало лишь на одного Шото.

Нанятые на дом учителя не могли ничего сделать с этим и лишь качали головами, когда им говорили об этом. Очевидно, даже если и могли что-то сделать, то просто не хотели. Другие бы в этот дом просто не попали.

Нацуо стал замкнутым, он, казалось, начал перенимать высокомерие отца, хотя остальные и не понимали причины этого.

Шото продолжал тренироваться, как велел того отец, и как было бы лучше для матери. Он хотел бы поменяться с Тойей, который так старался заполучить внимание отца, от которого он хотел бы избавиться, но, увы, чудес не бывает.